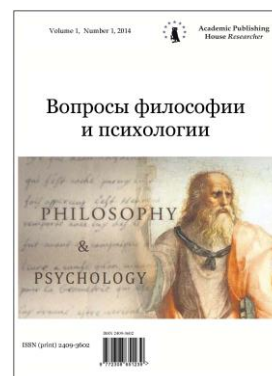


Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
E-ISSN 2414-0856
Vol. 10, Is. 4, pp. 195-207, 2016

DOI: 10.13187/vfp.2016.10.195
www.ejournal20.com



UDC 141.318.8

Systematic Anthropology

Marat R. Shagiakhmetov

Moscow Psychological and Social University, Chelyabinsk branch, Russian Federation
PhD in law
E-mail: maratchel@mail.ru

Abstract

Author, based on the conclusion about the systemic unity of the nature of thinking and worldviews, showed that the failed philosophical anthropology, the inability of natural science to embrace the human in the unity of all its sides is a manifestation of dualistic linear nature of thinking, aimed at identifying a single defining traits as human nature. Using a system approach, the author offers his own interpretation of the process of historical development, as a process of forming the system of "man and nature", the interaction of which is mediated by the interaction of social consciousness and social practice. Also offers a mechanism for the development of the individual, as a developing system, and society as an interaction, on the one hand, individual thinking and beliefs and mass consciousness, which is associated with the formation and development of social consciousness and social practice.

Keywords: anthropology, psychology, personality theory, systems approach, thinking, view, unity.

Качественно новый уровень системного подхода проявляется в том, что он, являясь проявлением системного характера мышления, связанного с мировоззренческим представлением о системном единстве мира, позволяет осмыслить на философском уровне взаимосвязи, которые уже стали общеизвестными и являются достаточно очевидными, но осознаются фрагментарно. Это в полной мере относится к взаимодействию мышления и представлений в индивидуальном и общественном сознании.

Общеизвестным фактом является то, что мышление формирует и изменяет представления, в том числе, о человеке и окружающей его действительности, но достаточно очевидно, что и представления также влияют на характер мышления. К примеру, В.С. Степин пишет: «Категориальные структуры мировоззрения определяют способ осмысления и понимания мира человеком» [1]. П.П. Гайденко подчеркивает связь способа мышления с господствующими представлениями: «Тип рациональности, сложившийся в XVII века, невозможно реконструировать, не принимая во внимание, как естествознание, так и метафизику этого периода, ибо, лишь вместе взятые, они дают смысловой горизонт формировавшегося способа мышления» [2] Указывая на существование «способа осмысления» или «способа мышления», эти авторы не выделяют их в качестве элемента

индивидуального или общественного сознания, в связи, с чем и характер связи между ними остается не исследованным.

На обоюдный характер взаимосвязи мышления и представлений указывает выдающийся психолог Л.С. Выгодский. Исследуя отношение мышления и речи, Л.С. Выгодский приходит к выводу об обоюдном характере их взаимодействия: «это отношение есть движение от мысли к слову и обратно – от слова к мысли» [3]. Несмотря на различие в терминологии, Л.С. Выгодский фактически обосновывает системное единство элементов сознания: «Один и другой процессы обнаруживают единство, но не тождество» [3, с. 330]. Используемое в настоящей работе понятие «представление» совпадает с выделенным Л.С. Выгодским понятием «значение слова» [3, с. 278].

Взаимосвязь и взаимообусловленность мышления и представлений в индивидуальном и общественном сознании позволяет по-новому осмыслить процесс формирования и развития представлений о человеке, как естественными науками, так и философской антропологией.

Системное единство мышления и представлений проявляется и в нынешнем состоянии западной философии, в которой дуалистический характер линейного мышления, опирающийся на представление об абсолютной истине, стоящей над реальностью, связан с разорванностью представлений о мире, с разделением субстанций, с неразрешимыми противоречиями человека и природы, разума и действительности, личности и общества.

Дуализм линейного характера мышления в процессе познания проявляется в направленности на постижение истины явления, как его «сущности». В понимании человека это проявляется в стремлении выделить одну главную определяющую черту, его отличие от природы, специфичность и уникальность. К примеру, М. Шелер ставит задачу дать «сущностное понятие человека», противопоставляя его научному понятию, «относящемуся к естественной систематике» [4]. Эту сущность М. Шелер определяет как «сверхсубъективный дух», как «принцип, противоположный всей жизни вообще» [4, с. 52] – противопоставляя «дух» - жизни, а человека – природе. Этот же характер мышления проявляет Х. Плеснер в своеобразном редукционизме, пытаясь свести единство к субстанции «духа», которая «образует предпосылку природы и души», а также в методологии, основанной на феноменологии и герменевтике, которые сводятся к «доэмпирическому» рассмотрению и выявлению «сущностного существования» [5].

Ничего принципиально не меняется, если в качестве «сущности» человека выводится не дух, а какое-либо другое его свойство. К примеру, А. Гелен считал, что человека можно понять, «исходя из его способности к действию» [6], Э. Агацци считает, что сведение изучения человека «к узконаучному уровню» является отрицанием его «специфической человеческой природы», которая проявляется в «ценностно-ориентированном» характере деятельности [7]. Н.А. Бердяев считает, что «человек как целостное существо не принадлежит природной иерархии и не может быть в нее вмещен», «человек есть существо, способное возвыситься над собой, и это возвышение над собой, трансцендирование себя, выход за замкнутые пределы самого себя есть творческий акт человека» [8].

Б.В. Марков писал по этому поводу: «Претензии на сущностное определение человека приводят к непримиримым противоречиям и противостоянию» [9], но решения проблемы предложить не смог. Проблема не в частной методологии или в ошибочности определения «сущности», проблема в дуалистическом характере мышления, направленном на ее выявление, который закономерно приводит к противопоставлению одной части человека другой.

Шаг к преодолению дуализма мировоззренческих представлений сделали идеализм и материализм, выстраивая противоположные иерархии: духа над природой или материи над сознанием, как «первичного», линейно и односторонне определяющего «вторичное». Субстанциональный подход при этом не преодолевается, приводя лишь к редукционизму в попытках свести понимание человека опять-таки к «сущности», к одной главной и определяющей черте. Идеализм определяет его через внутреннее (разум, дух), материализм – через внешнее – «совокупность общественных отношений» (К. Маркс).

В этом проявляется еще одна сторона системного единства характера мышления и мировоззренческих представлений: характер мышления, связанный с дуалистическим мировоззрением, формирует дуалистический подход, не способный осмыслить единство.

Но, может быть естественные науки способны на то, что оказалось не под силу философской антропологии? Господствующая в обществе система представлений, охватывающая как научные, так и философские представления, также является системой. Трудно не согласиться с Э. Агацци, который отмечает, что «определенная философская концепция человека лежит в основаниях любой психологической, социологической, экономической, исторической, лингвистической или кибернетической теории (и, наоборот, по принципу обратной связи, развитие этих научных областей способствует определенной ревизии общепсихологических концепций человека) [7, с. 29]. Но сделанный вывод о системном единстве характера мышления и представлений в общественном сознании означает, что дуалистический характер линейного мышления, взаимодействуя со всей господствующей системой представлений, должен проявляться и в методологии естественнонаучных изысканий. И это полностью подтверждается при анализе характера мышления, проявляемого в науке.

Линейный характер мышления, связанный с представлением об абсолютной истине, проявляется в естественных науках в поисках истины в исследуемом объекте, как тождественности и повторяемости, как объективных законов природы: «Ведь мы познаем все вещи постольку, поскольку у них имеется что-то единое и тождественное и поскольку им присуще нечто общее» – Аристотель [10]. Научный метод понимается как формирование объективных знаний, очищенных от всего субъективного: «Классифицирование фактов и образование на основе этого классифицирования абсолютных суждений, т.е. суждений, не зависящих от идеосинкразий того или другого лица – составляет по существу цель и метод современной науки» – К. Пирсон [11].

Такой подход доказал свою эффективность, значительно повысив адекватность наших представлений об окружающей действительности. Но, с другой стороны, такой объективизм науки является проявлением фрагментарности подхода, который выделяет «сущность» явления, не охватывая его полностью. Направленность на выявление тождественности и повторяемости, связана с игнорированием изменчивости и уникальности, абсолютизация объективности связана с отделением ее от субъективности, с противопоставлением одной части реальности другой. Объективизм науки эффективен на начальном этапе процесса познания, особенно при изучении неорганической природы, где доля изменчивости сравнительно невелика. Но, когда объектом исследования становятся явления живой природы и, особенно, человек, игнорирование изменчивости и субъективности невозможно без ущерба для адекватности. Наука, выявляя объективность существования изменчивости и субъективности, выявляет недостаточность и фрагментарность дуалистического характера линейного мышления и связанного с ним объективизма научного метода. Неспособность такого характера мышления к охвату человека в единстве разнородных элементов, тождественности и изменчивости, общего и уникального, закономерно приводит к разделению наук о человеке, стремящихся к объективности, и философской антропологии, которая делает акцент на специфике и уникальности человека.

Дуализм представлений связан с дуализмом характера мышления, который вновь воспроизводит дуализм представлений. Это был бы замкнутый круг, исключающий дальнейшее развитие, если бы мышление и система представлений сами по себе не были системами, в которых есть активное и консервативное: в мышлении есть мыслительная деятельность и более устойчивая конструкция мышления, его логика, в системе представлений изменчивые индивидуальные, групповые представления, в том числе, научные, взаимодействуют с консервативностью мировоззренческих.

Общественное сознание – это развивающаяся система, и взаимодействие активности мышления и консервативности представлений – это внутренние движущие силы ее развития. Процесс познания не только формирует все более адекватные представления, но и постепенно меняет характер мышления. К примеру, с открытием законов гравитации Солнце и окружающие его планеты, предстали как единая солнечная система, механизм естественного отбора вскрыл системную организацию живой природы, утвердившийся в естественных науках принцип всеобщего характера взаимосвязей в природе подвел к пониманию системного единства материального мира. Осмысление подобных фактов влечет за собой изменение характера мышления. Выявленная Г.В.Ф. Гегелем диалектика показала системность нашего мышления, в котором каждое определение рассудка «опосредствуется»

противоположным, переработанная марксизмом диалектика позволила осмыслить многие накопленные естествознанием факты и выявить некоторые закономерности общественного развития, попытки в течение всего XX века формирования общей и частных теорий систем, разработка системного подхода – это проявления нарастающего системного характера мышления.

В XX веке в нашей стране сторонники системного подхода, опираясь на представление К. Маркса и Ф. Энгельса о единстве мира вследствие его материальности и о природе, как «системе, некоей совокупной связи тел» [12], на основе анализа достижений естественных наук пришли к выводу о системном характере организации природы и всего материального мира, как «системы систем» – А.Н. Аверьянов [13], при этом «система – форма существования материи» – В.Г. Прохоренко [14]. На этой основе предпринимались попытки формирования общей теории систем, к примеру ОТС(У) Ю.А. Урманцева [15]. Следующий шаг в развитии системного мышления состоит в преодолении дуалистических представлений о противопоставлении субстанций, сознания и материи, разума и действительности, которые на данном уровне системности мышления уже не представляется несовместимостью противоположностей или независимыми субстанциями, напротив, выявляется их взаимозависимость и взаимоопределяемость, т.е. системное единство. На этом уровне развития мышления возникает возможность и настоятельная необходимость переосмысления понимания человека и его места в окружающей его действительности.

Человек, как элемент взаимодействия с природой

Качественное отличие системного подхода от подходов, сформировавшихся при линейном характере мышления, явно проявляется в трактовке особого положения человека по отношению к природе. Линейный характер мышления трактует его как «выход человека из природы», с этим связано противопоставление человека природе и понимание человека путем отличия от нее, путем определения его «сущности». Системный подход позволяет преодолеть противоречия человека и природы и дать адекватную реальности интерпретацию перехода человека на новый уровень взаимодействия с ней, отвечающую научным критериям непротиворечивости и подтверждаемости.

Предки человека также как и другие виды животных, являлись элементом системы локального биогеоценоза, а формирование вида *homo sapiens* связано с выходом за его границы и расселением по планете. Однако такое расселение по планете означает, что первобытный человек перестал быть элементом системы локального биогеоценоза, а стал элементом взаимодействия с природой планеты в целом, начав формирование новой природной системы «человек и природа».

Появление разума проявляется в том, что основным детерминантом поведения становятся не инстинкты и рефлексы, а представления, формируемые мышлением. На месте первобытного стада формируется общество, объединенное не только общим отношением к окружающей среде, но и общими представлениями, а деятельность общества закономерно становится общественной практикой. Выход человека на уровень взаимодействия с природой планеты в целом связан с формированием системы, опосредующей взаимодействие человека с окружающей его действительностью: «общественное сознание и общественная практика».

Уровни взаимодействия человека и природы общеизвестны, но при системном рассмотрении возникает новый уровень их понимания.

1. Этап единства первобытного человека и природы. Это состояние равновесия, отсутствия противоречий, вследствие того, что человек еще не сформировался в качестве автономного элемента взаимодействия, он еще не отделяет себя от природы. Единство с природой связано с ощущением «мистической сопричастности» (Л. Леви-Брюль) со всеми элементами окружающей действительности.

2. Этап зависимости от природы. Человек становится субъектом мышления, преобразуя окружающую действительность в объект осмысления. Возникающий разрыв субъективного и объективного преодолевается мистицизмом веры, связанной с мифологическим и религиозным мировоззрением, с обожествлением объективных сил, решающих судьбы мира и человека.

3. Этап господства человека над природой. Человек становится субъектом активной познавательной и преобразующей деятельности, ставит собственные представления над природой, которая становится объектом нещадной эксплуатации.

4. Этап диалектического единства с природой. Этот этап формируется в наше время, об этом свидетельствует распространение представлений о единстве с природой, о необходимости ее сохранения, появление экологического законодательства.

Эти четыре этапа явно образуют единство, как цикл формирования системы «человек и природа»: от единства первобытного человека через два этапа противоречий к единству осмысленному, диалектическому на новом уровне качества человека, как виток спирали. С другой стороны, несложно заметить, что все четыре перечисленных этапа формирования системы «человек и природа» возникли вполне закономерно. Эта закономерность определяется взаимодействием двух элементов, образующих единство, один из которых – изменчивый, активно развивающийся, а второй – консервативный, четыре перечисленных этапа – это все возможные варианты их взаимодействия.

Этот цикл формирования системы «человек и природа» одновременно является картиной процесса исторического развития, движущей силой которого впервые становится развитие человека, как активного элемента взаимодействия с природой. В этой картине системного единства человека и природы нет фактов, ранее неизвестных науке, но есть качественная ступень в их понимании. Человек – развивающаяся система, при этом развитие человека является продолжением природного процесса эволюции и также как все природные процессы носит циклический характер. Фактором развития человека и проявлением его уровня является сознание, – такая же часть реальности как телесность человека и его материальное производство.

Системный подход, являющийся проявлением системного характера мышления, связанного с представлением о системном единстве человека и природы, позволяет по-новому осмыслить не только человека во взаимодействии с природой, но и как индивида во взаимодействии с обществом.

Теории личности

Дуалистический характер линейного мышления проявляется в разделении наук об обществе и о личности, при этом в разрабатываемых теориях о личности основные положения формулируются в условиях выбора между противоположностями, к примеру, между субъективностью и объективностью или между биологическим и социальным, между личностью и обществом, между внутренним и внешним и т.д. Л. Хьелл и Д. Зиглер выделяют девять таких оппозиций, как «относительно постоянные биполярные шкалы», охватывающие все сколько-нибудь выдающиеся теории [16]. При этом закономерно, что выявляемые характеристики личности, связанные с его биологической природой или с социальным бытием, обусловленные воспитанием или личным опытом, существуют раздельно друг от друга, не образуя целостной картины человека. Попытки исследователей создать более адекватную реальной целостности человеческого индивида картину проявляются в нарастающем системном характере представлений и мышления.

З. Фрейд выявил и фактически показал, что индивид является системой различных уровней психической деятельности, которые он назвал как «сознание», «предсознание» и «бессознательное». Линейный характер мышления проявился в своеобразном редуцировании в попытке свести все многообразие психической деятельности человека к «бессознательному», как «первичному» [17].

А. Адлер отказался от сексуальной детерминированности человека, утверждавшейся З. Фрейдом, по его мнению, на индивида оказывают влияние и наследственность и окружающая действительность, но и сам он является творческим и самоопределяющимся целым, и при этом интегральной составной частью больших систем: семьи, общества [18].

Можно сказать, что в психологии системный подход, в той или иной мере, используется с начала XX века, при этом не столь важна терминология, важно, что разнородные по качеству элементы индивида, а также внутреннее и внешнее представляются в единстве, при этом их связь все более осознается как обоюдное взаимодействие. К примеру, А. Бандура ушел от выбора между внутренними и внешними факторами детерминации поведения, введя термин «взаимный детерминизм» [19]. Понимание личности в единстве взаимодействующих элементов является проявлением

развития системного подхода в психологии, который А.Г.Асмолов считает «общенаучной методологией изучения человека» [20]. Это обоюдное взаимодействие стало общепризнанным в психологии. К примеру, Э. Эриксон рассматривает человека как результат взаимодействия биологического и социального и как постоянно развивающуюся личность, проходящую восемь этапов жизненного цикла [21]. К.К. Платонов различает четыре взаимодействующих элемента, два из которых социально обусловлены, а два – генетически [22]. Однако, этот системный подход – это лишь принцип системности, который, концентрируя исследователя на целостности индивида, не устраняет противопоставления одних элементов личности другим, их соотношение и механизм взаимодействия остаются невыясненными. В этом проявляется недостаток системного подхода, связанного с незавершенностью на тот момент формирования общей теории систем.

Процесс формирования общей теории систем также испытывает на себе влияние не преодоленного линейного характера мышления, проявляемого в стремлении к определению «сущности», главной и определяющей «первичной» системы. Л. фон Бергаланфи пытался создать общую теорию, опираясь на единичную целостную систему [23]. Ю.А. Урманцев выделил другой вид систем – «системы объектов данного рода» [15]. Фрагментарность этих теорий систем была преодолена в общей теории системы природы [24], объединившей эти две противоположные системы в единую структуру: единичная целостная система входит в систему объектов одного рода, которая является элементом единичной целостной системы следующего уровня. С учетом того, что в каждой из этих систем взаимодействуют изменчивость и тождественность (наследственность), выявленная структура системы природы является механизмом эволюции. Каждая единичная целостная система является носителем преобразования, отбор которых производится в системе объектов одного рода, приводя к новому уровню качества в единичной системе следующего уровня. Эволюция – форма существования природы, которая закономерно приводит к многоуровневой структуре, проявлением которой является эволюционная лестница видов живой природы.

Общая теория системы природы, являясь концептуальным обоснованием единства мира, позволяет выявить ряд фактов и тенденций, имеющих отношение к человеку.

В процессе эволюции происходит развитие внутреннего качества единичных целостных систем, сопровождающееся развитием отношений в системе объектов одного рода, это сопряженное развитие автономии и ассоциации, которое закономерно приводит к возникновению личности и общества. С выходом человека из системы локального биогеоценоза и началом формирования системы «человек и природа» меняется характер эволюции. Отныне не давление системы локального биогеоценоза направляет ход эволюции человека, а взаимодействие с окружающей средой, характер которого определяется степенью адекватности системы, опосредующей взаимодействие человека и природы: «общественное сознание и общественная практика».

С появлением разума основным детерминантом поведения становятся формируемые мышлением представления. С этим связано и изменение характера естественного отбора в процессе эволюции. Предметом отбора в системе общества становятся во все большей степени не физиологические изменения, а преобразования характера мышления и представлений, которые являются проявлением качества индивида и могут изменяться в процессе обучения и познания. В дикой природе популяция эволюционирует, жертвуя отдельными особями, поэтому биологи единицей эволюции считают не особь, а популяцию. Индивид, обучаясь, приобретает новые знания и опыт, творчески перерабатывая их, приобретает новое качество. Единицей эволюции в человеческом обществе становится индивид, что приводит к усилению взаимодействия индивидуальности и коллектива в системе общества и к ускорению развития.

Внутренне присущий структуре природы механизм естественного отбора в системе общества действует как внешний по отношению к индивиду. Взаимодействие активности индивида и консервативности коллектива запускает отбор преобразований мышления и представлений, с которым связано формирование и изменение общественного сознания, являющегося активным элементом взаимодействия с общественной практикой. Растущий индивид, усваивая в той или иной мере характер мышления и господствующие в обществе

представления, получает уровень качества, достигнутый обществом, но в силу своей индивидуальности вносит свой вклад в развитие общественного сознания.

Человек, как развивающаяся система

Решение вопроса о внутреннем механизме эволюции индивида опирается на вывод о том, что человек – развивающаяся система, а также на циклический характер формирования систем, выявленный при рассмотрении взаимодействия человека и природы. Развитие системы «общественное сознание и общественная практика», сопровождающееся изменением уровней взаимодействия человека и природы в исторический период, с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что индивид – также развивающаяся система.

Общепризнанной является связь формирования вида *homo sapiens* с появлением разума. В силу всеобщего характера взаимосвязей появившийся новый элемент вступает во взаимодействие с ранее сформировавшейся системой, которую можно назвать телесной организацией. Применяя закономерности, выявленные при рассмотрении взаимодействия человека и окружающей действительности при формировании системы «человек и природа», к развитию системы индивида, получаем картину формирования нового уровня системы индивида с участием разума. Этот процесс не поддается эмпирическому наблюдению, но мы можем судить о нем по процессу развития системы «общественное сознание и общественная практика». С другой стороны, такое сопоставление позволяет лучше понять изменение общественного сознания и общественной практики в неразрывной связи с развитием системы индивида и общества, а также является проверкой адекватности примененного системного подхода и формируемой им картины.

1. Этап единства разума и телесной организации, - индивид первобытного общества. На первоначальном этапе возникший разум не вступает в противоречие с инстинктами и рефлексам телесной организации, формируя представления на их основе. Индивидуальное мышление еще не развито, представления имеют предметный характер, способность к абстрагированию лишь зарождается, мировоззрение отсутствует. Со слабостью индивидуального мышления связано господство обычаев и традиций, стабильность и традиционность первобытного общества и циклический характер мышления, не способный выйти за рамки привычного хода событий. Единство с природой связано с ощущением «мистической сопричастности» (Л. Леви-Брюль) со всеми элементами окружающей действительности. Разум един с телесной организацией, индивид с первобытным обществом, человек с природой.

2. Этап зависимости разума от телесной организации – индивидуализм страстей. Появление мифологического, затем – религиозного мировоззрения свидетельствует о формировании человека в качестве субъекта мышления, преобразующего окружающую действительность в объект осмысления. Возникающий при этом разрыв субъективного и объективного преодолевается мистицизмом веры, как субъективным, эмоциональным переживанием объективного. С иерархией обожествляемых объективных сил над миром и человеком, связан характер мышления, который, оставаясь циклическим, приобретает иерархический характер. Развитие индивидуального мышления, которое становится фактором, влияющим на поведение, повышает активность индивида, приводит к ослаблению власти обычаев и традиций, к осознанию личных интересов, зависимость разума от телесной организации проявляется в стремлении к богатству, власти и телесным наслаждениям, т.е. в утилитарном индивидуализме страстей, который разрушает единство первобытного общества, приводит к нарастанию противоречий, к постоянной борьбе за власть, к возникновению государства, стоящего над индивидами, к классовому расслоению, к иерархическим отношениям доминирования и подчинения.

3. Этап господства разума над телесной организацией – подавление индивидуализма страстей. Растущая автономия разума проявляется в выработке представлений о морали и нравственности, опирающихся на понятие бога, противопоставленных утилитарному индивидуализму страстей. Субъективизму индивидуализма противопоставляется объективизм божественной, церковной морали. Жизнь и человеческая природа представляются неискоренимо порочными, утверждается необходимость полного подавления страстей и пороков путем аскетизма. Эти представления

жизнеотрицания формируют общественную практику ухода от реальности в отшельничество, монашество, в существование за монастырскими стенами.

Второй и третий этапы – период дуалистических противоречий, с которыми связан дуализм представлений о мировых силах, вершащих судьбы мира и человека: Света и Мрака, Добра и Зла, Бога и Дьявола. Противоречие в самом человеке осознается как противостояние «души» и «тела». С господством дуалистических представлений связан путь развития общества: от субъективизма утилитарного индивидуализма страстей к объективизму служения богу. В этом тупике оказались некоторые цивилизации, в которых на этапе господства разума над телесной организацией в общественном сознании стали доминировать представления жизнеотрицания (буддизм) и связанное с ними стремление к уходу от реальности (Индия, Тибет, Монголия). Дуалистическое противопоставление субъективного и объективного сводит их взаимодействие к минимуму, что приводит к торможению развития индивида и упадку общества.

Выходом из дуалистического тупика является система представлений христианского монизма, в которой бог – абсолютная истина, охватывающая противоположности, объединяющая их в единой иерархии телесного, духовного и божественного, в которой зло перестало быть мировой силой, а стало лишь недостатком добра, христианство отказалось от аскетизма, утверждает позитивное отношение к реальной жизни, стимулирующее активность в ее познании и улучшении. Христианская система представлений преодолевает циклический характер мышления, которое, оставаясь иерархическим, становится линейным, устремленным к истине. Благодаря христианству западноевропейские народы сделали рывок в развитии, преодолев состояние дуалистического тупика.

4. Этап диалектического единства «души и тела» – появление рационального разума. В общественной практике объективизм государства ограничивает индивидуализм внешне. С утверждением представлений христианской иерархии объективного над субъективным, ограничение индивидуализма происходит и внутренне. Благодаря единству внутреннего и внешнего воздействия на индивида разум усилился, научился контролировать страсти, которые постепенно утратили характер порочности, приобретая вид контролируемых эмоций. При этом разум переходит от иерархического подавления телесной организации к диалектическому взаимодействию с ней. Цикл формирования системы «душа и тело» завершен. Переход от иерархии «души» над «телом» в системе индивида связан с разрушением единства иерархии господствующей системы представлений: понятие бога становится потусторонним, трансцендентальным, а индивид более свободным и активным в практической деятельности.

Если сопоставить цикл формирования системы индивида «душа и тело» с циклом формирования системы «человек и природа», то становится очевидным, что завершение цикла формирования системы «душа и тело» совпадает с преодолением этапа зависимости человека от природы, этот процесс также связан с появлением рационального разума.

Цикл формирования системы индивида «рациональный разум – «душа и тело».

1. Этап единства рационального разума с системой «душа и тело». Этап диалектического единства «души и тела» одновременно является первым этапом следующего цикла формирования системы индивида с участием разума нового уровня качества – рационального разума. Вполне закономерно, что на первоначальном этапе рациональный разум не вступает в противоречие с религиозными представлениями, при этом понятие бога, как основа единства мира, было обоснованием возможности и необходимости познания. Единство рационального разума и системы «душа и тело» проявляется в отсутствии противоречий, в том, что рациональный разум развивается в сферах, не охватываемых религией: образования, естественных наук, в литературе и искусстве, не оказывая значительного влияния на общественную практику. Для данного этапа характерно осознание человеком значения разума и самого себя в качестве субъекта мышления и познания с разделением вопросов разума и веры.

2. Этап зависимости рационального разума от системы «душа и тело» – буржуазный индивидуализм. Рациональный разум становится фактором, влияющим на поведение индивида, усиливая его активность, и оказывает значительное влияние на общественную практику, но в господствующей системе представлений доминируют представления, продиктованные системой «душа и тело», которые лишь рационализируются. В системе

индивида сочетаются представления «души» в виде трансцендентальной религиозности, и представления «тела», проявляемые в жажде наживы, иррациональной в неутолимости, но осуществляемой рациональным путем. Мировоззрение принимает дуалистически разорванный характер: трансцендентальной истины, оторванной от реальности, и практики, определяемой утилитарным индивидуализмом. Буржуазный индивидуализм разрушил сословное общество и абсолютные монархии, но привел к нарастанию противоречий: конкурентных, классовых, межнациональных, к колониальным войнам, перерастающим в мировые. С узостью сознания утилитарного индивидуализма связан субъект – объектный характер отношений, при котором другие люди и природа становятся объектом нещадной эксплуатации.

3. Этап господства рационального разума над системой «душа и тело» – «идейный» тип индивида. Усиление рационального разума проявляется в распространении рационального мировоззрения, стремящегося преодолеть дуализм представлений в единой иерархии: духа над природой в идеализме и материи над сознанием в материализме. Доминирование рационального мировоззрения в общественном сознании закономерно приводит к формированию двух противоположных лагерей: капитализма и социализма. Выстраивая противоположные иерархии, идеализм и материализм закономерно становятся взаимоотрицающими, но и взаимозависимыми противоположностями на одном линейно – иерархическом уровне мышления. При этом, идеализм, вынося единство за рамки реальности в область «абсолютного духа», фактически сохраняя дуализм трансцендентальной истины над практикой, стимулирует уход от реальности, а материализм более монистичен, отстаивая единство мира на основе его материальности, направляет мышление на познание и преобразование действительности. Господство рационального разума в системе индивида проявляется в подавлении утилитарного индивидуализма. Сохраняющееся влияние системы «душа и тело» проявляется в том, что избранное мировоззрение индивид воспринимает как объективную истину, опираясь на которую, он считает своим долгом подавление эгоизма и утилитарного индивидуализма, а на выбор мировоззрения сильное влияние оказывает классовое, общественное положение индивида. Идеализм при этом сохраняет преемственность с религиозными представлениями «души», материализм более радикален, опираясь на рациональный разум и стремясь к подавлению и религиозных представлений «души» и утилитарного индивидуализма «тела». Идеализм, мировоззренчески закрепляя дуализм трансцендентальной истины над реальностью, осуждает индивидуализм декларативно, стимулируя уход от реальности в различных формах. Доминируя в общественном сознании, идеализм создает состояние дуалистического тупика: между субъективизмом утилитарного индивидуализма и объективизмом трансцендентальной истины. Взаимодействие субъективного и объективного сведено к минимуму, с этим связано торможение развития индивида в западном обществе. Преодоление противоречий утилитарного индивидуализма сопровождается нарастанием разочарования и пассивности в практической деятельности.

Выходом из состояния дуалистического тупика являются представления материализма, утверждающего единство мира на основе его материальности, утверждающего позитивное отношение к реальности, стимулирующее активность в познании и преобразовании действительности. Рациональный характер марксизма вызывает большее доверие и интенсивность веры в эту объективную истину, максимально приближенную к реальности, как руководство по ее преобразованию. Близость объективной истины проявляется в наличии личных убеждений, которым индивид считает долгом хранить верность, подавляя утилитарный индивидуализм и мистицизм религиозности. Иерархический характер взаимодействия рационального разума над «душой и телом» связан с иерархическими представлениями: материи над сознанием, коллектива над индивидом, идеи над реальностью, партии над народом, с непримиримостью отрицания противоположного мировоззрения и практики капитализма. Единство иерархии объективного над субъективным усиливает их взаимодействие и приводит к ускорению развития.

4. Этап единства рационального разума и системы «душа и тело», появление системного разума. Благодаря господству в российском обществе материалистического мировоззрения рациональный разум в системе индивида усилился, а представления

системы «душа и тело» трансформировались. Иррациональность жажды наживы трансформировалась в рациональное стремление жить обеспеченно и достойно, религиозные представления утратили в значительной степени мистический характер, воспринимаясь, как элемент культуры, не угрожающий развитию рационального разума. Рациональный разум не видит необходимости в их подавлении, переходя к диалектическому взаимодействию с ними. Цикл формирования «рациональной» системы индивида завершается. Единство внешней иерархии представлений также разрушается: коммунизм представляется возможной, но очень далекой перспективой, положения марксизма – ленинизма становятся оторванными от реальности – объективная истина приобретает трансцендентальный характер. Отношение к мировоззрению из догматического преобразуется в творческое. Меняется характер мышления, который утрачивает иерархический характер и связанную с ним непримиримость отрицания, мышление становится более системным.

В российском обществе примерно в 80-х годах прошлого века начался следующий цикл формирования системы индивида с участием системного разума, вступающего во взаимодействие с рациональной системой.

1. Этап единства системного разума и рациональной системы индивида. Системный разум проявляется в возросшей системности мышления, которая проявляется в отказе от догматизма и непримиримости отрицания противоположных взглядов, характерных для линейно – иерархического характера мышления. В общественном сознании происходит разрыв господствующего материалистического мировоззрения и представлений массового сознания, которые все больше вступают в противоречие, явно проявляется кризис идеологии. В этом не было антикоммунизма, но отношение к мировоззрению перестает быть догматическим, оно уже не воспринимается как абсолютная истина, требующая верности и служения.

2. Этап зависимости системного разума от рациональной системы. Системный характер мышления еще не закреплен в системном мировоззрении, поэтому в общественном сознании доминируют представления рациональной системы, уже не воспринимаемые в качестве абсолютной истины. Возросшая активность индивидуального мышления проявляется в нарастании индивидуализма. Но на данном этапе это индивидуализм мышления, который ничего не воспринимает на веру, не абсолютизирует, а стремится выработать собственное понимание реальной действительности. Западное общество уже не отталкивает, а даже привлекает, как более экономически развитое, правами и свободами, качеством товаров. С нарастающим индивидуализмом мышления связана утрата материалистическим мировоззрением господствующего положения в российском обществе и крах иерархического политического режима во главе с КПСС. Зависимость системного разума проявляется и в том, что разочарование в материалистическом мировоззрении приводит к доминированию противоположных представлений идеализма, к стремлению следовать примеру западного общества. Примерно за 20 лет российское общество прошло путь, пройденный западным обществом за 200-300 лет, окунувшись в 90-х годах в эпоху «дикого капитализма» и построив затем социально направленное общество на принципах рыночной экономики. Одновременно, это был период осмысления пути, пройденного нашим обществом и западным в единстве.

3. Этап господства системного разума над рациональной системой. Этот этап еще не наступил. Условием его наступления является формирование и распространение в обществе адекватного реальности системного мировоззрения, объективность которого противопоставлена индивидуализму мышления, преодолеваемого в процессе познания.

4. Этап единства системного разума и рациональной системы. На основе системного мировоззрения, опирающегося на представление о системном единстве мира, создается оптимальный уровень взаимодействия человека и окружающей его действительности, личности и общества, индивидуальности и коллектива, духовного и материального, субъективного и объективного, как условие ускоренного развития.

Циклический характер формирования системы индивида закономерно приводит к возникновению структуры из различных уровней, выявленной З.Фрейдом. Внутренняя противоречивость элементов системы индивида, противоречия в обществе, человека и природы связаны с противоречивостью характера мышления и представлений. Усиление

взаимодействия и ускорение развития индивида и общества связаны с преодолением противоречий, с формированием представлений о единстве мира.

Единство является характерной чертой предложенной системной антропологии. Она опирается на мировоззренческое представление о системном единстве мира, элементами которого является системное единство человека и природы, личности и общества, характера мышления и представлений.

Литература

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
2. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с. С. 15.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с. С. 285.
4. Шелер М. Место человека в космосе. // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 33.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию. Пер. с нем. Гаджикурбанова А.Г. Изд. Российская политическая энциклопедия. М. 2004. 368 с.
6. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: Переводы. М.: Прогресс, 1988. С. 151-201.
7. Агацци Э. Человек как предмет философии. Вопросы философии №2, 1989г. С. 24-35.
8. Бердяев Н.А. Проблема человека. (К построению христианской антропологии). Журнал «Путь», 1936, №50, С. 3-26.
9. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Издательство «Лань», 1997. 384 с. С. 7.
10. Аристотель. Метафизика. М.: «Издательство Астрель». 2003. 800 с. С. 141.
11. Пирсон К. Грамматика науки. СПб: Шиповник, 1909. С. 17.
12. Маркс К. и Энгельс Ф. Т. 20 С. 392.
13. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с. С. 74.
14. Прохоренко В.Г. Методологические принципы общей динамики систем. Минск, 1969, с. 64.
15. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988. С. 38-124.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб. Питер Пресс, 1997. 608 с. С. 40.
17. Фрейд З. Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе. // З.Фрейд, психоанализ и русская мысль. М.: Республика, 1994. С. 29-34.
18. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
19. Бандура А. Теория социального научения. Пер. с англ. Н.Н. Чубарь СПб.: Издательство "Евразия", 2000.
20. Асмолов А.Г. Системный подход – общенаучная методология изучения человека. // Методологические основы системного подхода в психологии: Хрестоматия / Сост. И.В.Герасимова. Владивосток: ДВГМА, 1999. 159 с. С. 6.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, б.г. (1996).
22. Платонов К.К. О системе психологии. М., «Мысль», 1972. 216 с.
23. Л. фон Берталанфи. Общая теория систем – критический обзор. // Исследования по общей теории систем. Издательство «Прогресс». Москва. 1969. С. 519. С. 38.
24. Шагиахметов М.Р. Общая теория систем и единство мира. // Системная психология и социология. 2014. № 10. С. 18-25.

References

1. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 744 s. С. 194.
2. Gaidenko P.P. Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskii razum. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 528 s. С. 15.

3. Vygotskii L. S. Myshlenie i rech'. M.: Labirint, 1999. 352 s. S. 285.
4. Sheler M. Mesto cheloveka v kosmose. // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii: Perevody / Sost. i poslesl. P.S. Gurevicha; Obshch. red. Yu.N. Popova. M.: Progress, 1988. 552 s. C. 33.
5. Plesner Kh. Stupeni organicheskogo i chelovek. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu. Per. s nem. Gadzhikurbanova A.G. Izd. Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya. M. 2004. 368 s.
6. Gelen A. O sistematike antropologii // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii: Perevody. M.: Progress, 1988. S. 151-201.
7. Agatstsi E. Chelovek kak predmet filosofii. Voprosy filosofii №2, 1989g. S. 24-35.
8. Berdyaev N.A. Problema cheloveka. (K postroeniyu khristianskoi antropologii). Zhurnal «Put'», 1936, №50, C. 3-26.
9. Markov B.V. Filosofskaya antropologiya: ocherki istorii i teorii. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 1997. 384 s. C. 7.
10. Aristotel'. Metafizika. M.: «Izdatel'stvo Astrel'». 2003. 800 s. C. 141.
11. Pirson K. Grammatika nauki. SPb: Shipovnik, 1909. C. 17.
12. Marks K. i Engel's F. T. 20 C. 392.
13. Aver'yanov A.N. Sistemnoe poznanie mira: Metodologicheskie problemy. M.: Politizdat, 1985. 263 s. S. 74.
14. Prokhorenko V.G. Metodologicheskie printsipy obshchei dinamiki sistem. Minsk, 1969, s. 64.
15. Urmantsev Yu.A. Obshchaya teoriya sistem: sostoyanie, prilozhenie i perspektivy razvitiya // Sistema. Simmetriya. Garmoniya. M., 1988. S. 38-124.
16. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye). SPb. Piter Press, 1997. 608 s. S. 40.
17. Freid Z. Nekotorye zamechaniya otnositel'no ponyatiya bessoznatel'nogo v psikhoanalize. // Z.Freid, psikhoanaliz i russkaya mysl'. M.: Respublika, 1994. S. 29-34.
18. Adler A. Praktika i teoriya individual'noi psikhologii. M., 1995.
19. Bandura A. Teoriya sotsial'nogo naucheniya. Per. s angl. N.N. Chubar' SPb.: Izdatel'stvo "Evraziya", 2000.
20. Asmolov A.G. Sistemnyi podkhod – obshchenauchnaya metodologiya izucheniya cheloveka. // Metodologicheskie osnovy sistemnogo podkhoda v psikhologii: Khrestomatiya / Sost. I.V. Gerasimova. Vladivostok: DVGMA, 1999. 159 s. C. 6.
21. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis / per. s angl.; obshch. red. i predisl. A.V. Tolstykh. M.: Progress, b.g. (1996).
22. Platonov K.K. O sisteme psikhologii. M., «Mysl'», 1972. 216 c.
23. L. fon Bertalanfi. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskii obzor. // Issledovaniya po obshchei teorii sistem. Izdatel'stvo «Progress». Moskva. 1969. S. 519. C. 38.
24. Shagiakhmetov M.R. Obshchaya teoriya sistem i edinstvo mira. // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. 2014. № 10. C. 18-25.

УДК 141.318.8

Системная антропология

Марат Равгатович Шагиахметов

Московский психолого-социальный университет, Челябинский филиал, Российская Федерация

Кандидат юридических наук

E-mail: maratchel@mail.ru

Аннотация. Автор, опираясь на вывод о системном единстве характера мышления и мировоззренческих представлений, показал, что несостоявшаяся философская антропология, неспособность естественных наук охватить человека в единстве всех его сторон является проявлением дуалистического линейного характера мышления, направленного на выявление одной определяющей черты, как сущности человека.

Используя системный подход, автор предлагает свою интерпретацию процесса исторического развития, как процесса формирования системы «человек и природа». Также предлагается механизм развития индивида, как развивающейся системы, и общества как взаимодействие, с одной стороны, индивидуальных мышления и представлений и массового сознания – с другой, с которым связано формирование и развитие системы общественного сознания и общественной практики.

Ключевые слова: антропология, психология, теория личности, системный подход, мышление, представления, единство.